

— Купол Beau-Rivage в Лозанне. Отель построен в 1861-м, последняя реновация — в 2009-м

— Dolder Grand в Цюрихе. Построен — в 1899-м, реновация закончена в 2008-м

— Schloss Elmau в Эльмау, Гармиш-Партенкирхен. Построен в 1912-м, реставрация завершена в 2007-м

здания великих гранд-отелей, построенные на рубеже XIX и XX веков, почти выработали свой ресурс

КОНЕЦ ПРЕКРАСНОЙ ЭПОХИ О РЕСТАВРАЦИЯХ ГРАНД-ОТЕЛЕЙ РАЗМЫШЛЯЕТ ЭДУАРД ДОРОЖКИН

— Эдуард Дорожкин

«Лучшее — враг хорошего» и «Старые обои комнаты не испортят». Эти две избитые истины с обидной частотой повторяют постояльцы гранд-отелей, возвращающиеся в любимую гостиницу и не узнающие места, где они когда-то были счастливы. Иногда такие перемены заметны не сразу: фасады отелей-дворцов обычно охраняются законом, и до них рука реноватора либо доходит в последнюю очередь, либо не доходит вовсе. Зато внутри — отличная площадка для экспериментов, результат которых подчас неизвестен и самим вдохновенным авторам. Взять хотя бы ценимый русскими еще с середины XIX века отель Beau-Rivage Palace в Лозанне. Здесь творил Тютчев — но не только он. В здании, ставшем теперь частью отеля Angleterre при Beau-Rivage, Байрон написал «Узника». Заведение, словом, легендарное. И что же? Еще два года назад мы аплодировали открытию спа-центра Cinq Mondes в отеле — настолько удачно он вписался в ландшафт гостиницы и набережной, и казалось, что всегда здесь был и бассейн, и эти лежаки, и японский турист, потрясая дам кубиками живота, всегда брассом вспенивал его тихие воды. Казалось, что и Bar Anglais — этот классический отельный

бар с приятным всякому выпивающему человеку затемнением — существовал всегда: хотя в ту пору ему было всего-то десять годков. И вот мы снова здесь, «вновь посетил», так сказать. Так вот, бара «англе» больше нет. Вместо него теперь просто место, где можно выпить, — с современным дизайном, предполагающим выставку напоказ всех имеющихся запасов алкоголя, и нулевым, даже отрицательным «амбьянсом». Здесь не хочется заказать еще по одной, хочется отказаться даже и от первой, прильнув к мини-бару в номерах, до которых не докатилась еще волна живительных перемен. Зловредной переделке подверглось и знаменитое фойе отеля. Дело в том, что нового директора гостиницы, выходя из гостиничной цепочки Hyatt, волновало то обстоятельство, что часть холла, обращенная в сторону Женевского озера, не пользовалась популярностью у клиентов. Пустовала. И вот ее отделали дорогими деревянными панелями, поставили современные кресла a la Armani Casa, сделали выгородку для газет — и оно как бы «заиграло». Проблема, однако, в том, что вместе с ним заиграл не исторический отель Beau-Rivage, а гостиницы цепочки Hyatt. Мы все невероятно ценим Hyatt, но и им, наверное, тоже было бы неловко видеть столь точно